

Я добрался до дома Джейка около трех часов дня, тогда же, когда была организована большая игра в софтбол. Большая часть района Джейка была там, в общей сложности около десяти семей, поэтому было много взрослых и детей, бегающих вокруг. Были большие оцинкованные мусорные баки, наполненные льдом и газировкой, и пара кулеров с пивом и вином для взрослых. Большинство мам не собирались участвовать в игре, но все детки и множество пап уже были там, устанавливая базы и отмечая поле для игры. Джейк стоял на правом поле с Джейми, Кайлой, Тарой и парой младших детей из района. Все пили газированные напитки и ждали, когда будут выбраны команды. Джейк увидел меня первым и помахал мне рукой. Когда Кайла увидела меня, она улыбнулась и наклонилась, чтобы прошептать что-то Джейми, которая громко рассмеялась, поглядывая в мою сторону.

Я схватил банку с газировкой и выбежал туда, где они стояли. На Джейми была обтягивающая футболка, которая подчеркивала ее высокую, упругую грудь. Она продолжала стоять прямо, плечи назад, чтобы заставить их торчать еще больше, и продолжала смотреть на Джейка, чтобы оценить его реакцию. Его реакцией было то, что он немного нервничал из-за того, что эти вещи происходят с ним, когда его родители и его сестра были вокруг.

Тара, сестра Джейми, по-видимому, была в каком-то соревновании с ней, так как она была на том, что было похоже на мужскую рубашку, верхние три пуговицы остались открытыми, и низ рубашки завязан вокруг нее, оставляя обнаженным ее плоский животик. В сочетании с парой шорт, которые были настолько короткими и тугими, что я мог почти разглядеть ее губы киски, она источала знойность, которая была далеко за пределами ее лет.

Кайла, с другой стороны, выглядела свежей, молодой и вкусной в майке и футбольных шортах. Ее длинные волосы были связаны сзади в хвост, который каскадом спадал вниз на ее спину, и почти белый цвет волос красиво оттенял ее загар.

ПП: Ахтунг, следующий абзац содержит много неизвестных для некоторых слов. Насколько мне известно, как в бейсболе, так и софтболе используется много английских слов, которые не переводят, даже в русскоязычных странах, поэтому я оставил так.

Наша группа вернулась в сторону, где выбирались команды. Капитанами команд были мистер Лихай и мистер Джекс, отец Тары и Джейми. Они убедились, что каждый ребенок был выбран в команды, начиная с самого младшего, прежде чем были выбраны какие-либо взрослые или подростки. Джейк и я были в противоположных командах, Джейми была в команде Джейка; Тара и Кайла были в моей. У нас было несколько маленьких детей, четырех и пятилетних, которые играли в обеих командах, и мы с Джейком помогли нашим игрокам, когда подошла их очередь отбивать. Мы закончили тем, что сыграли два иннинга, прежде чем младшие заскучили и забрели. Старшие дети и взрослые продолжали играть, и игра становилась все более и более конкурентоспособной. Наконец, в седьмом иннинге, вся игра деконструировалась на дабл-плэй; флай-бол поймали на левом поле, и раннер побежал первую базу. Команда атаки (ПП: которая отбивает) говорила, что раннер сделал сэйв, команда защиты (которая играет с питчером) же - что раннера вывели в аут. После десяти минут споров и обсуждений, единственным выводом, который можно было сделать, было то, что все были потными, уставшими, жаждущими и голодными. Мы все решили закончить игру и отправились

к боковым линиям, где все эти проблемы могли быть решены.

Мы с Джейком схватили по паре газировок и бросили на землю, потные и уставшие. Три девушки пришли, чтобы посидеть возле нас, каждая со своей содовой. По какой-то причине Тара наклонилась прямо перед нами, чтобы стряхнуть траву, давая Джейку и мне заглянуть в ее рубашку, когда она открылась. Ее развивающаяся грудь была тускло видна, без лифчика.

Я наклонился к Джейку и прошептал: "Что случилось с Тарой и ее парнем?"

Он насмешливо посмотрел на меня и пожал плечами. Ты знаешь то же, что и я, говорило его выражение лица.

"Тара", - тихо предупредила Джейми.

Тара посмотрела на свою сестру, которая на нее хмурилась. Ее лицо покраснело, и вы могли сказать, что она становилась собой, когда она встала, молча посмотрела на Джейми, повернулась и ушла. Она пыталась раскачать свои мальчишеские бедра так вызывающе, как только могла, когда она вернулась к некоторым из младших детей.

"Для кого она пытается повзрослеть?" - спросил Джейк.

"Я действительно не знаю, - сказала Джейми. - Последние несколько дней она действительно была в странном настроении. Я надеюсь, что она скоро выйдет из него, это действует мне на нервы".

"О, забудь о ней, - сказала Кайла. - У неё вероятно ПМС, чем она и пользуется".

"Может быть, - призналась Джейми. - Я просто надеюсь, что скоро это пройдет, или мне придется дать ей лекарство 'Старшей Сестры'".

"А что такое лекарство 'Старшей Сестры'?" - спросила Кайла.

"Это такое лекарство, когда я сижу на ней, пока она не обещает исправиться, - сказала Джейми. - Это похоже на ту факс-шутку, которая висит в офисе моего отца, в которой говорится: 'избиения будут продолжаться, пока не улучшится моральный дух'."

Мы все смеялись над мыслью о Джейми, сидящей сверху Тары, пока ее настроение не исправилось. Я думал, что ей придется сидеть там долгое, долгое время.

После наступления темноты, когда некоторые из родителей положили маленьких детей спать, Миссис Лихай собрала старших детей, чтобы объявить о грандиозной охоте мусорщика (ПП: в предыдущей главе я оставил scavenger hunt).

"Хорошо, дети, - сказала она, раздавая листы бумаги с предметами, которые нужно собрать. - Слушайте правила. Все эти предметы должны быть собраны в этом районе. Все родители знают о охоте мусорщика, так что вы никого не удивите, позвонив в дверь. Не ходить в какие-либо магазины или за пределами этой зоны. У вас есть девять минут, чтобы собрать как можно больше вещей из списка, и затем вы должны вернуться обратно сюда. Будут призы за большинство найденных предметов, за самое быстрое возвращение сюда и, возможно, пару других призов, которые будут названы позже. Вы должны идти. Я не хочу, чтобы дети уходили сами по себе, поэтому выбери партнера перед уходом. Все готовы? Готовсь, внимание, вперед!"

Все дети начали выбирать приятелей, с которыми будут вместе, и побежали за вещами из списка. Кайла схватила меня за руку и сказала: "Подожди-ка, Шон". Она убедилась, что все остальные ушли, а затем повела меня в другом направлении, с сумками и списками в руках.

"Куда мы направляемся?" - я спросил.

"Шшш... просто следуй за мной", - скрытно сказала она.

Она держала нас в тени, крадась по всему дому, держа меня за руку и проходя на цыпочках по траве. Она заглянула за угол в переднюю часть дома, чтобы убедиться, что всё чисто, и потащила меня за собой, когда она пересекла передний двор к входной двери своего дома.

Она открыла дверь в темный дом. Мы вошли, вернулись на кухню и спустились вниз в подвал. Она закрыла дверь в подвал и привела меня вниз по лестнице в чернильную темноту. Я был слеп в темноте, но она без колебаний двинулась через подвал к кушетке.

"Сиди здесь, Шон. Я сейчас вернусь".

Я сидел на диване, желая, чтобы был хотя бы просто пучок света, чтобы увидеть что-либо. Я слышал Кайлу на другой стороне комнаты, шорохи и мягкий шепот ткани слышались только из-за повышенной концентрации на звуке, которую я испытывал благодаря потере использования моих глаз.

"Кайла?" - я прошептал.

"Шшш..." - я услышал через всю комнату. Мне показалось, что я слышал, как дверь тихо скрипела, но я не мог быть уверен.

Из дверцы шкафа шла маленькая линия света. По мере того, как мои глаза приспособлялись к этому минимальному количеству света, я медленно осознал, что было вокруг меня. Это был

знакомая комната, так что мебель и стены быстро встали на свое место, когда я привык к свету. Я мог разглядеть силуэт Кайлы, стоящей у двери шкафа.

“Ты уже видишь что-нибудь?” - она прошептала.

“Не много, - сказал я. - Что мы здесь делаем? Мы должны быть на охоте мусорщика”.

Она потянулась к дверной ручке и открыла дверь шкафа, открывая лишь небольшую щель. Свет изнутри шкафа, казалось, фонтанировал из отверстия, и вдруг я увидел Кайлу, стоящую там, свет, кажется, фокусировался на ее чертах.

Она была совершенно голой, ее бледные волосы были распущены и спадали вниз, распространяясь по ее плечам. Ее маленькая грудь, белые ориентиры на ее загорелой груди и животе, высовывались из их укрытия за ее светлыми волосами, ее соски розовые и прямостоячие. Свет падал на ее талию и узкие бедра, подчеркивая ее тазобедренную кость, обвивая ее пупок бликами и тенью. Ее лобковые волосы, почти такие же бледно-желтые, как и волосы на голове, создавали более глубокую тень на стыке ее ног. Она потянулась и, всего лишь одним пальцем, стряхнула волосы со лба над бровью, жестом, который был менее бессознательным, чем жест чувственного ожидания.

Я был безмолвным. Я был прикован к дивану и не мог двинуться даже на дюйм, так я увлёкся зрелищем, которое она представила. Она уставилась на меня на мгновение, неподвижно. Образ Кайлы, стоящей там, невинной и красивой, навсегда отпечатался в моей голове.

Она подошла ко мне, свет, гаснул вокруг ее тела, и опустилась на диван и в мои руки. Мы поцеловались; влажное и мягкое соединение, что говорило об обещании и исполнении.

ПП: я тут не при чём. Это автор начал использовать такие предложения.

“Я нашла список моей мамы охоты мусорщика в её столе, поэтому я уже собрала большинство предметов”, - мягко сказала она. - У нас есть около часа”.

“Ты хитрый маленький дьявол”, - пробормотал я ей в ухо.

Она усмехнулась. “О, да, я такая”, - согласилась она.

Ее голова потянулась назад, когда я потянул ее мягкую шею; мои руки вокруг нее и мои руки в наслаждении от ощущения ее мягкой кожи. Она скрутила у меня в руках, скрестив ногу на моём колене. Моя рука совершенно естественно упала на ее бедро. Это была естественная реакция, позволить моей руке пойти оттуда к ее нежной заднице, и когда я ласкал ее, она извивалась против меня в ожидании.

Она нетерпеливо задрала мою футболку, стремясь снять преграду в лице моей одежды. Я

помог ей снять футболку, и мы оба потянулись за шортами. Кайла расстегнула кнопку, я расстегнула молнию, и она схватила шорты и попыталась дернуть их. Я откинул туфли и задрал задницу, чтобы помочь, и шорты сполз по моим ногам. Когда я выбросил их с ног, Кайла потянулась за моим нижним бельем и потянула его вниз. Она хихикнула, когда они зацепились за мой жесткий петух. Наконец, она распутала различные части и нижнее белье было снято. Почти сразу она потянулась к моей палке, схватив ее своей маленькой рукой, и накачивала его вверх и вниз. Она наклонилась ко мне, прижимая меня обратно к дивану, и жадно потянулась за моим ртом с ее, соединяясь со мной в танце, который так же стар, как и человечество.

Она перевернулась на меня, все еще держась за мой набухший член. Я поскользнулся под нападением, пока не был на спине на диване. Она все еще держала мой опухший член, когда она оседлала мою ногу, и когда она слегка сторбилась на моем бедре, я мог чувствовать соки ее горячей киски. Она перестала сосать мой язык и опустилась к моей груди, оставив меня бездыханным и немного подавленным. Она облизала и пососала кожу моей груди, и двинулась вниз, чтобы пощекотать ее губы и подбородок о мягкие волосы, прорастающие ниже моего пупка. Я попытался сесть, но она продолжала толкать меня назад своей головой, когда она опустилась на меня. Я почувствовал, как она мягко подула на головку моего бушующего петуха, охлаждая и суша сочащуюся предварительно сперму, которую она и вызвала. Мой член пульсировал в ее руке, предвкушая теплый и влажный контакт.

Кайла не разочаровала. Она облизала кончик ориентировочно, создавая вкусный огонь в чреслах. Мои бедра невольно дернулись, пытаюсь найти сосуд для моего больного члена, но она еще не была готова обеспечить это. Ее пальцы нашли мой мешок и начал исследовать, как она лизала головку моего члена более восторженно, держа мой член почти вертикально. Я не знал, что делать со своими руками, пока она была наклонилась и осматривала мою середину (middle), поэтому я позволил им пробежать по ее плечам и запутаться в тонкой массе ее длинных бледных волос. Я чувствовал, как один округлая сосок ковыряет меня на вершине моего бедра, оставляя след палящего тепла взад и вперед, когда она двигалась на мне. Мне казалось, что мои глаза закатываются в мою голову от интенсивного удовольствия, которое она доставляла мне, и она заставляла меня стонать от давления, оказываемого на меня ее языком и руками. Она облизывала вокруг головки моего пульсирующего члена, иногда обматывая ее губы вокруг ствола. Слюна и пре-сперма обеспечили смазку для ее дробки рукой, двигаясь медленно вверх и вниз. Мой член был настолько жестким, что кожа была растянута вокруг него, поэтому влага держала чувство трения внизу, когда она плотно работала рукой на мне.

Каждый проход ее языка по чувствительной головке создавал серию дерганий в удовлетворённой мускулатуре моего нижнего живота, от желудка до бедер. Она, должно быть, была очарована реакцией, которую она вызвала, потому что она неоднократно возвращалась в это место, чтобы сконцентрировать движения своего языка, прекращая исследовать дальше, но всегда возвращаться в зону самых интенсивных реакций. Она практиковала ту же стратегию, которую я использовал ранее: маленькая реакция - двигаться дальше; большая реакция - побыть там некоторое время.

Наконец, она сжалась надо мной и проглотила всю головку моего болящего члена в ее маленький, горячий ротик. Мои глаза наполнились чувствами, когда она сильно сосала, ее язык в постоянном движении вокруг вторжения между ее губами. Она медленно, мучительно, опустила рот дальше на меня. Я мог чувствовать жар ее рта, охватывающий мой чувствительный петух внизу, ниже, пока она не проглотила большую часть меня. С сомкнутыми

губам вокруг меня, она медленно подняла голову выше, пока только кончик не был внутри ее рта. Она сосредоточилась, все еще держа мои яйца в своей мягкой руке, и опустилась на меня. Жар накапливался снова, и ее язык продолжал лизать и ласкать, когда она сосала. Она двигалась быстрее на моем члене, ее рот, язык и губы, работали, чтобы довести меня до кульминации. Её голова качалась вверх и вниз, и мои руки катались, когда она попеременно сильно сосала, мягко лизала и снова сильно сосала. К тому времени мои бедра танцевали сами по себе, и я почувствовал взрыв.

"Аххх... Кей... я... аххх..." - это все, что я мог сказать, прежде чем я почувствовал сжатие и пульсацию, освобождая мою накопившуюся эссенцию. Она взяла всё, продолжая сосать мой извергающийся член, принимая мой груз в ее рот. Она сглотнула, и это действие создало даже больше вакуума в том горячем, плотном пространстве, которое я мог чувствовать против моих самых чувствительных частей, и я пошел на другую серию сжатий и пульсаций, сжатий и пульсаций, спины, бедер и живота, напряженных из-за удовольствия, омывающего меня.

В конце концов, я рухнул обратно на диван, уставший. Я мог чувствовать, что мой употребляемый член слегка смягчается, даже когда она пыталась выдоить последнюю мою сперму из меня своими губами и руками. Она подняла голову, чтобы посмотреть на меня, мой член скользнул из ее рта с мягкой попом (ПП: опять же, это звук такой). Ее глаза сияли в тусклом свете, и я видел, как она улыбалась, когда проглотила мой последний груз. Она легла на меня сверху, и я обнял ее. Я поднял ее подбородок и тихо поцеловал в губы. Я прошептал: "О, Боже, Кайла, ты не должна была это делать".

"Тебе не понравилось?" - она посмотрела на меня, немного удрученно.

"О, Боже, мне понравилось! Я просто имел в виду, что... ГМ... ты не должна была... ГМ..."

"Ты имеешь в виду глотать? - она закончила с хихиканьем. - Мне нравится, Шон. Ну, я имею в виду, я не без ума от вкуса, но мне нравится это делать, и это просто казалось правильным. Кроме того, я слышал, что парням очень нравится, когда девушки не останавливаются, когда они кончают", - сказала она.

"О? И откуда ты это услышала, мисси (missy)?" - я посмотрел на нее, пораженный тем, что она знала и чему она научилась за последние пару недель.

Я думал, она немного покраснела. Язык ее тела, от легкого сгиба ее плеч до того, как она смотрела на меня сквозь ресницы, указывал на легкое смущение. "Не бери в голову", - сказала она с улыбкой.

Я держал ее на руках и перевернулся на диване, потянув ее вокруг так, что она лежала на диване, и я был на ней. Она раздвинула ноги, чтобы приспособить мое тело. Я прижал мое правое колено к ее горячей киске, чувствуя, что ее жирная смазка вытекает и покрывая мою кожу, где мы касались.

"Да? А твои друзья рассказали тебе об этом?" - я спросил, когда я ущипнул сначала один сосок,

а затем другой кончиками пальцев. Они сразу же обратили на себя внимание.

“Нет, я не помню, чтобы они говорили об этом”, - сказала она с вздохом возбуждения.

"Или этом?" - я спросил, когда наклонился и схватил один сосок между моих губ и щелкнул его своим языком. В то же время я немного соскользнул с дивана, чтобы я мог провести рукой вверх по внутренней стороне ее бедра и коснуться цветущих губ её киски.

Она стонала, когда мои пальцы коснулись ее складок. "Мммм... нет, они не упоминали об этом..." - она подняла свою грудь к моему рту, когда я сосал ее сосок. Она прижала руки к моей шее, чтобы подтолкнуть меня дальше к ее груди, ее ожидание возрастало. Моя рука была вокруг нее, поднимая ее за поясицу. Я полностью наслаждался ощущением ее кожи на моей, когда я сосал ее сосок и натирал ее шишку своим языком. Я пытался сосать так много ее маленькой груди, как только мог своим ртом, почти закрывая ее грудь губами. В то же время мои пальцы волочились через бассейн ее киски, покрывая себя ее маслянистой влагой, когда я продолжал раскрывать ее лепестки от клитора до отверстия ее влагалища. Ее ноги раздвинулись, давая мне полный доступ к ее самым чувствительным местам, и ее бедра начали непроизвольно дрожать, когда ее возбуждение росло.

Я опустился с ее груди и побрёл языком по ее груди, чтобы облизать и пресечь ее другую грудь, смакуя соленый аромат ее кожи вокруг мягкого холмика, работая концентрическими кругами к ее набухшему соску. Когда я зажал его губами, я погрузила свой средний палец глубоко в нее. Она тихо вскрикнула, ее бедра вырвались вверх, пытаясь увеличить глубину, и я почувствовал, что из ее киски течет еще больше влаги на мою руку. Я вытащил свой палец, запустил его в ее горячие складки к нежной шишке ее клитора, вокруг и обратно вниз, чтобы окунуться в нее. Я начал ритм, когда я трахал ее пальцем, двигаясь в такт с движениями ее бедер, соответствуя ритму моим языком по ее опухшему соску. Ее дыхание становилось мельче, и на ее груди был прекрасный блеск пота. Когда я посмотрел ей в лицо, она снова застонала. Ее лицо было красным, и ее глаза были сжаты, когда она сосредоточилась на интенсивном удовольствии, стекающем из ее центра в ее перегруженный мозг. Я продолжал использовать мой палец, иногда добавляя кончик моего указательного пальца, чтобы скользить только внутрь ее отверстия для дополнительной стимуляции. В то же время мой большой палец нашел ее наполненный клитор и тёр туда-сюда вокруг шишки.

Я соскользнул по ее телу, ее свежий запах, направлял мой нос прямо к ее киске. Я глубоко вдохнул, ее феромоны, ускоряющие мою кровь, сделали мой возрожденный член еще сильнее. В моём рту было полно слюны из-за ожидания дегустации. Я обнаружил, что мне очень, очень понравилось лизать и дегустировать девушек, и сигналы, мчащиеся по моим нервам от языка, носа, пальцев и кожи, воспаляли мои сенсорные рецепторы и направляли поток крови прямо в мой уже опухший член. Я потянулся языком, кончик которого просто бродил по ее затопленному каналу. Ее бедра рванули на мои прикосновения, и она вдохнула воздух, ее руки мучительно хватали меня за уши. Я жадно пил весь нектар между ее складками, который мог найти, двигаясь от опухшего клитора к вагинальному отверстию и обратно, кружась вокруг ее жесткой шишки. Каждый раз, когда я щелкал ее клитор кончиком языка, она громко дышала и пытела, двигая бедра мне в рот. В попытке увеличить ее удовольствие, она также использовала ее руки для того, чтобы запихнуть мою голову вниз на нее для большего контакта. Она быстро теряла контроль, что, конечно, было моей целью, поэтому я закрыл ее губы киски своим ртом, засунул свой язык так глубоко, как только мог, в ее дырочку. Затем я

отодвинулся назад и начал теревить ее клитор, в то время как я погрузил в нее два пальца и повернул их внутри нее.

Она не выдержала. Она визжала, дыхание вырывалось из неё. Она выгнула ее спину, когда она сдалась своему оргазму, ее маленькое тело поднимало меня с ней. Я никогда не терял контакта с ее клитором или ее затопляющим отверстием, когда она кончала, мой язык и мои пальцы выполняли двойной долг, когда она была подо мной. Она практически оттягивала мои уши, когда она сильнее дергала мою голову на нее, работая с ощущениями, которые вызвали ее кульминацию. Я продолжал лизать и сосать ее клитор, ее набухшие губы, и ее внутренние складки все во время ее оргазма. Ее бедра продолжали биться, когда она упала над краем, задыхаясь и напрягаясь, работая с ощущениями до их максимального эффекта, пока она не рухнула назад, ее измученные руки, наконец, оставили мои уши, чтобы ласкать затылок.

Мой язык нуждался в перерыве, поэтому я перестал лизать ее, и двинулся обратно, чтобы лежать рядом с ней. Мои пальцы продолжали свои хитрые манипуляции, играя среди ее чувствительных мест и иногда окунаясь обратно в ее горячий центр. Каждый раз, когда я позволял пальцу исследовать ее дырочку, ее бедра поднимались, чтобы встретиться с ним, но я думал, что это была сугубо невольная реакция ее тела на возбуждение ее нервных окончаний. Ее мозг был в значительной степени вырубился во время ее кульминации, и она только пыталась запустить шестерни, чтобы получить его снова.

Наконец, она открыла глаза, чтобы посмотреть на меня. Мое лицо было влажным и блестящим с ее соками, и мои уши так болели, что я был уверен, что они были красными от скручиваний и вытягиваний. Я посмотрел ей в глаза и увидел момент, когда она осознала, что я с ней еще не закончил. Она вдруг обнаружила качающееся движение ее бедер, когда они двигались под мелодию моих пальцев, играющих на ее инструменте. Она обернула свою руку вокруг меня и потянула меня, чтобы дать мне поцелуй с открытым ртом, когда она потянулась вниз, чтобы схватить мой стальной петух еще раз.

Она облизала губы, попробовав себя от нашего поцелуя. "Я не уверена, что мне нравится этот вкус, - прошептала она, - но, похоже, тебе - да".

"Нет ничего лучше во всем мире", - заверил я ее. Я вытер лицо рукой, прежде чем наклонился, чтобы поцеловать ее снова.

Наши губы оставались связанными, и наши языки снова начали свои поиски друг против друга, поэтому я чувствовал, что наши температуры поднимались. Для нас обоих было очевидно, что мы еще не закончили.

Ее рука на моем члене стала более настойчивой, в то время как моя рука в ее складках стала более требовательной. Я использовал на ней два пальца, погружая их в нее и из нее более грубо, чем раньше. Я перевернулся на нее, но она прижала мои бедра руками и остановила меня от того, чтобы идти дальше.

"Нет, Шон", - ахнула она.

"У меня есть защита, Кей, если хочешь..."

"Нет. Я не могу этого сделать, Шон. Я слишком напугана. Давай просто сделаем то, то мы делали раньше, хорошо?" - она шептала с дрожью в голосе, что чуть не разбило моё сердце.

"Все, что ты хочешь", - заверил я ее. Я откатил ее назад, на бок, все еще используя пальцы на ней. Она возобновила свои действия на моем члене после того, как на мгновение бросила его. Диванная подушка, вся ее промежность, верхушки ее бедер и моя рука до запястья были пропитаны ее смазкой, и мои пальцы легко двигались внутри нее. В то же время, моя предварительная сперма текла из кончика моего члена, и она распространяла эту влагу по всей длине моего жесткого ствола. Она нагнулась, чтобы воссоединиться со мной. Она открыла рот и позволила ее языку лизать мои губы, прежде чем нажать сильнее, чтобы укрепить нашу связь. Ее язык боролся с моим, толкая и отступая в эхо того, что она чувствовала из своего парящего центра. Мы оставались такими, каждый разогревал другого, пока, наконец, она не могла больше выдержать. Она разорвала наш поцелуй и отдалась своему удовольствию. Она откинула голову обратно в экстазе, закрыла глаза, задыхаясь от воздуха, так как все ее мышцы начали сокращаться и расслабляться в ритме, предназначенном для того, чтобы бросить ее за барьер ее экстремального удовольствия.

Она кончила эффектно. Она зажала ноги вместе, схватив мою руку в ее кулак, сжала и накачала мой стальной член, как волны оргазма омыли ее. Я почувствовал, что мои собственные мышцы сжались от сочувствия, одна рука оказалась зажатой между ее ногами, а другая обернута вокруг ее шеи. Волны удовольствия, которые она испытывала, омыли и меня через наши взаимные связи, мои пальцы сжались в ее киске, а мой член грубо манипулировался ее рукой, и я кончил вместе с ней. Я брызнул сильнее, чем я думал возможно, четыре раза, пять, шесть раз, разбрызгивая ее от груди до бедра моим семенем. Наконец, со стоном, я снова упал на диванные подушки и нежно выдернул пальцы из губ ее набухшей киски. Она тоже рухнула назад, выпустив мой член, чтобы скрестить ее руки на ее груди, чтобы обнять себя. Я притянул ее к себе, и она перевернулась, чтобы опустить голову ниже моего подбородка, не обращая внимания на молочно-белую сперму, капающую из нее.

"О. Мой. Бог" - она шепнула устало.

"Второй раз", - добавил Я.

"Я не думаю, что смогу пережить это", - сказала она.

"Я не уверен, что пережил это", - ответил я. Я так устал, что мои веки угрожали закрыться.

"Ты выжил, - сказала она. - Я определенно почувствовала проблеск жизни в тебе". Я чувствовал ее улыбку на груди. Она подняла руку и рисовала пальцами на моём животе, пока мы лежали вместе.

"Это был не я. Это был мой злой брат-близнец. Он убил меня и занял мое место. Шон слишком хрупок, чтобы пережить что-то подобное".

"О, да? Ну, злой близнец, вставай. Уже поздно, и нам нужно закончить охоту мусорщика", - Кайла села и опустила ноги. "О, - сказала она. - Мы действительно устроили беспорядок здесь". Она смотрела вниз на свое забрызганное тело.

"Здесь еще хуже, - сказал я, пытаюсь сесть. - Мы должны были положить полотенце или что-то. Посмотри на эту подушку".

"Ewww. Это хорошо, что моя мама не приходит сюда очень часто, - сказала она, стоя. - Я пойду принесу немного мочалок, чтобы мы могли немного очиститься". Она подошла к прачечной, ее узкие бедра слегка покачивались. Если бы я уже не кончил дважды, оба раза взрывоопасно, я мог бы почувствовать, что мой бедный используемый петух дергается обратно к жизни. Контраст света и тени играл на ее задней стороне, сначала раскрывая, а затем скрывая загорелые линии ее прекрасной попки и белую полосу ее спины. Это создало для меня образ того, насколько прекрасной и чувственной может быть молодая девушка, даже не думая об этом. В пятнадцать лет я все больше и больше думал о себе, как о человеке мира (a man of the world), и в тот момент я не мог думать о чем-либо, что может быть более ценным, чем вид Кайлы, уходящей, блаженно невинной и бесстрашной ее наготой и сексуальностью в моем присутствии.

Но у меня была настоящая проблема, и я знал, что мне придется столкнуться с ней в ближайшее время. Кайла и Молли, не знающие ни об одном из них, боролись за мое внимание в моем собственном уме. Как бы мне не нравилась их привязанность, я не был доволен обманами, которые я непреднамеренно создал. Это был конфликт, который я знал, что должен решить, пока не стало слишком поздно.

Я встал и растянулся, потянувшись к своей футболке и шортам. Я слышал, как в прачечной текла вода, и через несколько минут Кайла вернулась, переодевшись, и несла мокрые мочалки. Она бросила в меня одну.

"Вот, Шон. Посмотри, что ты можешь сделать с очисткой этой подушки, прежде чем это высохнет и окрасит ткань. Кайла ходила по комнате с освежителем воздуха, опрыскивая комнату, чтобы избавить ее от запахов нашей страсти.

Я вытер руки и лицо, и начал на подушке. Как изменить тему?

"Кей?"

"МММ?"

"МММ... Мне нужно поговорить с тобой..."

"Хорошо, Шон", - сказала она. Она подошла и включила свет возле телевизора.

"Ты знаешь... ух... Молли О'Тул..."

"Конечно, - сказала она. "Я знаю Молли и Джоша, но я не очень хорошо знаю Хизер".

"Да, хорошо... МММ... Молли и я..."

"Встречаетесь? Да, я знаю".

Я сел на диван, немного ошеломленный. "Ты знаешь?"

"Конечно. Я слышал, как Джейк разговаривал с Джейми. Я думаю, это здорово, Шон. Вы с Молли будете очень милой парой".

"Что? - я не мог поверить в то, что я слышал. - Ты серьезно?"

Кайла подошла и села рядом со мной, взяв мою руку в обе ее. Ее глаза блестели в бледном свете настольной лампы. "Шон, если бы я могла, я бы потребовал от тебя быть моим парнем. Но я знаю, что не могу. Ты в старшей школе, а я все еще в средней. Я люблю тебя, и я люблю то, что мы смогли сделать вместе. Но я не могу конкурировать с Молли О'Тул, не с ее возможностью видеть тебя каждый день в школе и все такое. Я рада за тебя, Шон. Я действительно рада. Молли - милая девушка, и она мне очень нравится. Встречайся с ней, отлично проводи время. Только не забывай обо мне, хорошо?"

При этом по ее щекам стали стекать слезы. Я действительно чувствовал себя как дерьмо, когда я смотрел, как она дает мне свое благословение. Она вытерла лицо одной из влажных салфеток и немного шмыгнула. Она встала, глядя на меня.

"Но в следующем году, когда я попаду в старшую школу..." Она оставила свой комментарий невысказанным, но я прекрасно понял. Все ставки будут отменены в следующем году.

Я встал, взял ее в руки и крепко обнял. Она прижала лицо к моему плечу и обняла меня, крепко прижавшись ко мне.

"Пойдем наверх, прежде чем они отправят за нами поисковую группу", - сказала она. Ее слова были приглушены, когда она прижималась ко мне. - У меня в гараже есть мешок с вещами из списка". Она отпустила меня и взяла меня за руку, ведя меня к лестнице. Я последовал за ней, оцепенело принимая ее направление, когда я пытался переварить все, что она сказала.

Я никогда не пойму девушек, я подумал про себя, когда мы выходили из дома через переднюю дверь и пробирались в гараж.

<http://erolate.com/book/1408/42447>